

Когда Ван Чжэнь вошел в Зал Небесных Благословений, дворец уже был заполнен черной толпой, премьер-министр Ниу Цзиньсин, главный военный советник-основатель Сун Сяньзэ, члены правительства шести стран Сун Цзяо, Чжан Линьран и другие гражданские лица заняли свои места, обсуждая это в низком голосе.

Также присутствовали маркизы Ру, Лю Зонгмин, маркиз Магнетизма, Лю Фанлянь, маркиз Бо, Ли Чао, маркиз Зе, Тянь Цзяньсю, маркиз Миань, Юань Зонди и другие военные генералы, которые сидели на стульях и издавали много шума.

В то время Зал Небесных Благословений был больше похож на Зал Сбора Лян Шанбо, где все занимали свои места и были одеты в разные одежды, как Герцог Гуаньский или что-то вроде того, что было на Сидении Дракона выше.

Лю Зонмин и другие воины, только что закончившие пить, дремали на своих стульях, издавая громкий крик.

Когда Ван Дехуа закричал, что Его Величество прибыл, добрые люди во дворце просто случайно справились, в основном кулаками, а некоторые увидели Ли Цзычэна в драконьей мантии, достойно позирующего, с расплывчатым презрением в глазах.

Ван Чжэнь уже видел, что внутренняя организация армии Шунь находится в беспорядке, и многие генералы неохотно косовался с Ли Цзычэном, поэтому они в частном порядке обсуждали: "Кто готов согнуть колено, поклоняясь звонкой лошади".

Другие говорили: "Кровь и пот моего поколения убили мир, а не его мастерство".

Даже Лю Зонмин, который первым последовал за Ли Цзычэном, даже закричал: "Я такой же, как он, как звучащая лошадь, зачем мне поклоняться ему?".

Ли Цзычэн тоже был беспомощен, он хотел убить нескольких стоящих, но юг вообще не дал себе времени на реорганизацию, и спешка в этом деле только спровоцировала бы мятеж среди его подчиненных.

Видя, что все уже почти здесь, Ли Цзычжэн кашлянул и сказал: "Я получил секретное сообщение о том, что принц семьи Чжу уже вошел на трон в Нанкине и направляется на север, чтобы привести миллион войск".

"Что? Миллионы войск?"

Люди во дворце были в смятении, они только знали, что король злоумышленников вызвал их на срочное военное дело, но они не знали, что это было, но они не ожидали, что это будет Чжу Мин, который собирался позвонить, или армии миллионов?

"Когда Цзяньнань стала такой переполненной?"

Каждый из них смотрел друг другу в глаза, видя страх и панику.

Канцлер Ниу Цзиньсин яростно встал, он категорически сказал: "Это всего лишь претензия, это могут быть только 100 000 человек, а также 50 000 человек!"

Он добавил: "Я слышал, что когда несколько лет назад он осадил пять батальонов Гэ Цзо и Хуанху, он использовал только менее 100 000 человек, как он мог собрать миллион человек всего за несколько лет".

Люди во дворце были слегка облегчены, с древних времен, те, кто пошел на войну, какие не были названы? Даже когда армия Дашунь была жуликом, даже если это были десятки тысяч, она все равно претендовала на миллион, кто не умел блефовать?

Лю Зонмин, который сидел и дремал, вдруг сказал: "Дайте мне еще одну банку вина, и я смогу разбить армию из пяти миллионов"!

Все люди во дворце смеялись, их сердца становились шире, только у Ли Цзычэна и Сун Сянь Цзе бороздили брови.

Сун Сянь Цзе говорил: "Новый император рода Чжу в день своего восшествия на престол, а также войска на север в четырех направлениях, думаю, количество привезенных людей и лошадей будет не маленьким, если эта битва будет проиграна, нанесет тяжелый удар нашему режиму Дашунь, и, пожалуйста, обсудите вместе план, кто будет командовать войсками как авангардом, и как бороться!".

Дворец внезапно затих, оригинальные крючковатые плечи болтающих людей тоже перестали разговаривать, неохотно ведут войска на войну.

В эти дни генералы были взорваны, титул получен, даны широкие усадьбы и хорошие поля, даны и золотые и серебряные красавицы, кто еще хочет выйти и сразиться до смерти? Это вино уже не вкусное? Или красота больше не веселая?

Когда Ли Цзычжэн оглянулся вокруг, он увидел Лю Цзунмина, лежащего на стуле в парализованной позе в Пекине и храпящего, своего шурина Гао Игуна, смотрящего на потолок дворца, как будто изучающего фреску, и даже его племянника Ли Го, склонившего голову в тишине, размышляющего о жизни.

Ли Цзычэн смотрел на генералов в изумлении, разочарование в его глазах становилось все более и более интенсивным, и он даже сожалел, что ударил по столице.

На самом деле, он тоже был очень подавлен, первоначальная атака на столицу была просто прихотью, не ожидал такого хорошего поединка, несколько дней осталось до спуска.

Он оглянулся на толпу и сказал: "У кого есть план отступления от врага?".

Ниу Цзиньсин и Сун Сяньцзы оба были в состоянии беспокойства, Мин армии четыре дороги на север, Дашунь армии и никаких активных генералов, и охранять слишком много мест, Шаньдун, Шэньси, Хэнань, эти места, чтобы потерять, которые не являются хорошими, время на самом деле не имеют никаких контрмер.

В это время мужчина вдруг заговорил: "У меня есть стратегия отступления!"

Все подняли глаза и повернули головы, но это был могущественный генерал Ван Чжэнь, который сказал: "Моя армия Дашунь атаковала Сиань, сражалась на перевале Тунгуань, замахнулась на Хэнань, сражалась на Лояне, затопила Кайфэн, разбила Чжэндин, покорила Шаньдун, и все это время была сильна, как бамбук, флаги флагов указывали на них, и клоуны улетели и исчезли.

"Хорошая мысль!"

Группа генералов во дворце кипела от энтузиазма и громко кричала, а глаза Ли Цзычэна также вызывали восхищение, имеет ли Вань Чжэнь какую-либо стратегию или нет, по крайней

мере, он придумал атмосферу.

Даже Лю Зонгмин, который дремал в своем кресле, был разбужен и слышал, какой может быть стратегия Чжэньтянина Тигра.

Ван Чжэнь продолжил: "Более того, армия династии Мин - это не миллион, а всего от 200 000 до 300 000 человек максимум, и только сейчас военный советник сказал, что армия разделена на четыре направления, а это значит, что в каждом из них есть только десятки тысяч человек, так что она будет еще более бесстрашной".

Ниу Цзиньсин говорил с презрением и сказал: "Какие у тебя трюки, не стесняйся сказать их, не нужно быть глубоким".

Ниу Цзиньсин был расстроен Ван Чжэнем за то, что тот дезертировал к Лю Зонгмину, и всегда был готов дать ему маленькие туфельки.

Ван Чжэнь взглянул на него, затем посмотрел на Ли Цзычэна и сказал: "Так как армия Мин разделена, Его Величеству нужно лишь взять императорскую экспедицию и сконцентрировать все свои войска, чтобы собраться и атаковать армию Тяньву в Шаньдуне, пока император Тяньву захвачен в плен, другие дороги, естественно, не будут атаковать".

Песня Сянь Цзе ласкала его ладонь и восхваляла: "Чудесно! Я слышал, что более двадцати лет назад армия Мин также направляла войска в Ляодун в четырех разных направлениях, и Нурхачи, старый Цзянь Ну Хан, использовал эту тактику, чтобы разбить армию Мин в четырех разных направлениях.

Дворцовые генералы слушают военный советник сказал так, и есть успешные случаи, перечисленные на фронте, многие люди удивляются, увидев Ван Чжэнь, тайно этот чжэньцзянский тигр замечательный ах, но и читать книги по истории?

Ли Цзычэн также кивнул головой в удовлетворении, Ван Чжэнь не пил, и его дух выглядел нормальным, если он следовал своей стратегии, это не должно быть слишком трудно для Дашунь, чтобы выиграть.

Лю Зонгмин, который только что потерял вкус к алкоголю, гордился своими глазами, Ван Чжэнь был его человеком.

Ниу Цзиньсин чихнул: "Говорят, что армия Тяньву чрезвычайно сильна, а их 100 000, боюсь, не так-то просто стереть их одним махом!".

Ван Чжэнь остался невыразителен, когда посмотрел на Ниу Цзиньсина и сказал: "Премьер-министр, я не говорю, что вы не военный, пожалуйста, взгляните на топографическую карту гор и рек!".

Он сказал, что он пошел в сторону евнуха рядом с дворцом, чтобы развернуть топографическую карту, указывая на Шэньси, Хэнань и другие места: "Линии боя армии Мин слишком длинные, самые дальние разделены тысячами миль, самое короткое расстояние также сотни миль, невозможно сформировать спасение, эта битва, если я Дашунь армии сосредоточены весь путь, прямо в Шаньдун, чтобы осадить армию Тяньвань, и захватить императора Мин, обязательно будет успех, война, чтобы завоевать юг! "

Лицо Ниу Цзиньсина дрогнуло, очень несчастное, но не способное опровергнуть.

Ли Цзычэн продолжал кивать головой, еще больше восхищаясь Ван Чжэнем, и он был доволен, тайно говоря, что у Дашунь все еще есть талант!

Сонг Сянь Цзэ сдержанно улыбнулся и кивнул в Ван Чжэнь.

Только Ван Чжэнь продолжил: "Армия Тяньвоу долгое время проходила через поле боя и не должна недооцениваться, и с имперской экспедицией императора Чжу, чтобы вдохновить моральный дух, во избежание несчастных случаев, я хотел бы просить Его Величество аналогичным образом провести имперскую экспедицию и возглавить миллионы войск моего Дашунь, чтобы одним ударом полностью сокрушить их в Шаньдуне и на станции в Цзяньнане!

Услышав о вторжении в Цзяньнань, генералы во дворце сразу же стали энергичными, кричащими, что король-нарушитель должен немедленно отправиться в Цзяньнань с имперской экспедицией грабить еду, деньги и женщин.

"Моя армия Дашунь настолько многочисленна и непобедима, что даже если сотни тысяч из них постоянно нападают, это как муравей, кусающий слона, как только 100 000 солдат Тяньву могут нести его?"

Лю Зонгмин ничего не мог с этим поделать и сказал: "Нарушитель, отдай приказ! Разбить армию Тяньву, захватить живым императора Чжу, и с ударом вторгнуться в Южный Чжили, а затем прочесать провинции Чжэцзян и Хугуан, чтобы решить проблему с едой и травой армии"!

Сердце Ли Цзычэна было тронато, он давно хотел реорганизовать свою армию и восстановить моральный дух своих генералов, и теперь Ван Чжэнь предложил императорской экспедиции, как раз то, что он хотел!

"Солдаты быстро, маркиз Магнитный, маркиз Миан, вы двое немедленно приведите свои войска в Шаньдун, чтобы установить оборону!"

"Канцлер Ниу и Гао Игон остаются в столице и несут ответственность за снабжение армии продуктами питания, остальные считайте свои войска и лошадей и сопровождайте меня в императорской экспедиции"!

Ли Цзычэн восстановил свое прежнее главнокомандующее присутствие, подметал всех во дворце и торжественно сказал: "Ограничьтесь тремя днями, вся армия выйдет и соберется в Бачжоу, если будет задержка, обезглавлен!"

Сердца генералов были в трепете, и даже Лю Зонмин встал и кивнул головой.